

Плохое начало

— **Н**аконец-то завтра все начнется! — говорит Анна.

Билли кивает.

— Скорее бы в новую школу!

— Мне тоже не терпится там оказаться! — кричит Конни. — В этом году я с трудом дождалась, когда закончатся летние каникулы!

— Приятного аппетита! — Официантка с грохотом ставит на стол громадную пиалу с мороженым: двенадцать шариков с фруктами, орехами, взбитыми сливками, вафлями, а сверху — целая куча шоколадного соуса.

Билли с благоговением вытирает руки о полосатые штаны.

— Вообще-то пиала с купидоном — это для влюбленных!

— И правда, — мечтательно вздыхает Анна.

— Ну раз вы не хотите... — Конни хватает ягодку вишни. — В отличие от вас, я не стану ждать, когда влюблюсь!

Анна и Билли молниеносно берутся за ложки: нельзя допустить, чтобы Конни в одиночку расправилась со всей порцией мороженого! Над столом повисает тишина.

— У меня язык обледенел! — через некоторое время произносит Билли. Он заметно шепелявит. — Я ничего не чувствую!

— А это, между прочим, шоколад, — говорит Конни и резво поглощает остатки мороженого.

— Хочешь сказать, это *был* шоколад, — ядовито подхватывает Анна, ведь шоколадное мороженое она тоже любит больше всего.

— Так странно, что мы единственные из нашей школы, кто переводится в гимназию Лессинга, — неожиданно говорит Билли.

— Мы и Пауль, — поправляет ее Конни.

— Хорошо, что он, а не какой-нибудь другой мальчишка, — решительно произносит Анна.

— Например, Торбен! — говорит Конни и закатывает глаза. — Кстати, я уже договорилась с Паулем: мы сядем все рядом, вчетвером. Вы же не против?

Анна и Билли согласны.

— Боже, как я волнуюсь! Мама говорит, что у меня начинается новый отрезок жизни! — хихикает Анна.

— Да, а мой дедушка то и дело повторяет: «Билли, ты стоишь на пороге взрослой жизни!» — низким, хриплым голосом подхватывает Билли.

— Ну это мы еще посмотрим! — смеется Конни и торжественно поднимает ложку. — За нашу новую школу!

— За новую школу!

Три длинные ложки для мороженого звонко бряцают одна о другую.

* * *

Конни и Пауль — соседи и уже много лет ходят в школу вместе. Но сегодня они впервые туда вместе поедут. Одно из многочисленных преимуществ пятого класса! Конни прислоняет велосипед к зеленой изгороди и ждет.

Но дверь открывает не Пауль, а его мама. Точнее, приоткрывает, на узкую щелочку. Вероятно, не хочет, чтобы Конни видела ее в халате в розово-желтый цветочек. Конни хитро улыбается. И правда: не халат, а полное безобразие.

— Тебе придется подождать, Пауль еще не готов! — кричит в щелочку госпожа Хаузер и захлопывает дверь прежде, чем Конни успевает что-то сказать. Она смотрит на часы. Ну почему именно сегодня Пауль так долго возится? Им еще нужно успеть занять хорошие места! Они вчетвером специально договорились сегодня встретиться пораньше. И что теперь? Пауля все нет и нет!

Конни с тревогой смотрит на часы. Она уже готова поехать одна, но вместо этого решительно давит на кнопку звонка. На этот раз дверь откры-

вается нараспашку. Перед ней сам Пауль; его белокурые волосы растрепаны.

— Сейчас соберусь! — кричит он и запихивает в рот полбанана. Затем плюхается на пол и натягивает носки и кроссовки.

— Господи, Пауль! Билли и Анна уже ждут нас!

— Я проспал, — извиняется Пауль.

— Проспал? Сегодня?! — Конни не верит своим ушам.

Она сама так волновалась, что проснулась на час раньше обычного. Но от дальнейших комментариев Конни воздерживается. Сейчас нет на это времени!

Они быстро запрыгивают на велосипеды и срываются с места.

— Как тебе мой новый рюкзак? — спрашивает Конни и обгоняет Пауля, чтобы тот оценил яркий красный рюкзак на ее спине.

— Ого! Неплохо! — бурчит Пауль.

Неплохо! Конни закатывает глаза. Эта вещь стоила целое состояние! На то, чтобы уговорить маму и папу, ушло несколько недель. Но мальчишкам этого не понять!

Как и договаривались, Анна и Билли ждут у велосипедной стоянки. На Анне новая синяя юбка, а на Билли, как всегда, штаны тигровой расцветки.

— Где вы пропадали? — возмущается Билли. — Вы опоздали почти на пятнадцать минут!

— Пауль проспал, — объясняет Конни.

— Вот черт! — Анна толкает Пауля в бок, но тот лишь ухмыляется.

— Бежим! — командует Конни, и они несутся в школу.

— Нам нужен класс В21, — говорит Билли. К счастью, в коридоре повсюду таблички.

— Это на втором этаже! — кричит Анна.

Значит, вверх по лестнице. Конни прыгает через одну ступень.

И вот перед ними класс 21. Пауль резко дергает дверь и застывает на месте. Куда они попали?! В классе сидят какие-то взрослые — уж точно не пятиклассники!

У одного из них даже есть борода.

— Разве это не В21? — отважно спрашивает Конни.

— Нет. Вам нужно вон туда, — Бородач со скучающим видом показывает в окно на другое здание.

Четверо друзей несутся вниз по лестнице, находят дверь во двор и бегут к соседнему зданию. Над входной дверью синее огромное слово В. Почему они сразу ее не заметили? Задышавшись и пыхтя, они избегают на второй этаж.

Да! Теперь они там, где нужно. Здесь всюду их ровесники.

Однако класс выглядит неприветливо. В нем нет ничего, кроме четырех длинных рядов парт и учительского стола. Коричнево-желтые занавески выглядят потрепанными и тусклыми. Голые стены не мешало бы

перекрасить. Единственный предмет, которому меньше ста лет, — это белая интерактивная доска.

Конни вспоминается ее прежняя классная комната — в ней было столько фотографий, постеров и растений! А еще читальный уголок с широким диваном!

Анна протискивается мимо нее.

— Ну же! Вон впереди есть свободные места!

Это последние четыре свободных места, расположенные рядом. А все из-за этого идиота Пауля! Он лишил их возможности выбирать! Но первый ряд — не так уж и плохо...

Друзья снимают рюкзаки. Пауль вдруг замирает и кричит:

— Привет, Марк!

— Что ты здесь делаешь? — отвечает мальчик во втором ряду.

— Учусь в этой школе, что же еще!

Пауль сияет так, что его веснушки почти светятся.

— Я не знал, что мы попадем в один класс.

— Да, я тоже не знал. — Марк расчищает место за своей партой. — Садись!

— Э... я... — Пауль смотрит на Конни.

— Ты же не собираешься сидеть с девчонками? — проследив за его взглядом, спрашивает Марк.

— А рядом с тобой еще свободно? — нерешительно произносит Пауль.

— Нет, занято. Тобой.

Марк ухмыляется, и Пауль подсаживается к нему.

Конни не мигая смотрит на Пауля; он лишь пожимает плечами.

Анна корчит гримасу:

— Ну вот, отлично! Из-за тебя мы опоздали. А теперь еще и это!

— Да ладно, какая разница, — возражает Конни. Она слишком гордая, чтобы показать, как ей обидно. — Будем сидеть втроем.

Они открывают рюкзаки и достают учебники, когда к ним решительно подходят три девочки. Они держатся за руки и встают прямо напротив Конни, Анны и Билли. Все трое чем-то похожи. По крайней мере, у них одинаковые тени для век и розовый блеск для губ. Девочка посередине с вызовом откидывает назад светло-золотистые пряди волос.

— А вы кто такие? — спрашивает она и с отвращением морщит нос. — Убирайтесь отсюда, вам тут делать нечего!

— Разве это не пятый «А»? — Конни смело смотрит на девочку.

— Да, пятый «А», — растягивая слова, отвечает блондинка. — Вы новенькие?

Новенькие! Конни не сводит с девочки глаз: это что еще за цаца?

— Здесь все новенькие, не так ли? — парирует она.

— А вот и нет! — Девочка оглядывается по сторонам, будто это не классная комната, а ее личное королевство. — Мы все знакомы еще с начальной школы. Только вы здесь новенькие! — Она холодно

улыбается и подбоченивается. — Я вам одно скажу: валите отсюда!

— Это не тебе решать! — отвечает Конни, грозно сверкнув глазами.

— Что за стерва? — ошарашенно шепчет Билли. В разговор вмешивается вторая девочка:

— Жанетт никакая не стерва! Поняла? — шипит она и смотрит на Билли, сверкая брекетами.

Жанетт делает вид, что ничего не слышала, и непринужденно садится на парту Конни.

— Кстати, это наши места. Сделайте одолжение, переседайте за другую парту!

Она что, совсем ку-ку? Но Конни не так легко вывести из себя.

— Тогда мы будем сидеть там, — пожимая плечами, говорит она, имея в виду те места, на которых до сих пор сидела Жанетт со своими подружками.

— Эти места заняты! Мы с Саскией и Арианой держим их для наших подруг, — заявляет Жанетт. Саския и Ариана ухмыляются.

— Неправда! — громко возражает Конни. Эта Жанетт начинает действовать ей на нервы. Да кем она себя возомнила?

— Ну же! Убирайтесь! Мы здесь были раньше вас! — шипит Жанетт.

— Ты врешь! — возражает Билли.

Анна смотрит на Жанетт выпучив глаза и молчит.

— Эй, Тим! — кричит Жанетт мальчику из первого ряда. — Скажи, мы сидели здесь раньше?

Тим увлеченно роется в рюкзаке и делает вид, что не слышит.

— Говори! — приказывает ему Жанетт.

— Да-да, — глядя в сторону, мямлит Тим.

— Вон отсюда! — Жанетт смахивает с парты рюкзак Билли — все тетради, учебники и ручки летят на пол.

— Ты совсем чокнулась? — яростно кричит Конни, вскакивает и начинает собирать вещи Билли. Жанетт в это мгновение занимает стул Конни, а ее рюкзак заталкивает ногой под парту.

— Это что за красная дрянь? — усмехается она. — Марка «Занюханное барахло»?

Все хихикают, а Конни вызволяет из-под парты свой рюкзак. Ее лицо багровое от ярости.

Жанетт смотрит на нее и достает из кармана брюк леденец. Саския поспешно занимает место Билли, а Ариана продолжает удерживать места в третьем ряду. Анна быстро хватает свои вещи, не дожидаясь, пока они полетят по классу, и покидает поле боя.

— Идем, сядем где-нибудь в другом месте, — испуганно бормочет она.

Конни об этом и не думает. Она наклоняется к Жанетт, упираясь руками в парту.

— Позволь, я тебе кое-что скажу, — с презрением произносит она. — Меня от тебя тошнит!

Билли дергает ее за рукав.

— Остынь! Давай пока не будем с ней связываться! — шепчет она Конни на ухо.

Конни бросает на Жанетт испепеляющий взгляд и медленно выпрямляется. Анна и Билли озираются в поисках других подходящих мест. Как-никак, а уже почти восемь часов. Конни присоединяется к ним.

Жанетт облизывает леденец и довольно улыбается.

Проблема в том, что в классе трех свободных мест рядом больше нет. Конни, Билли и Анна беспомощно озираются.

— Можешь сдвинуться на одно место? — просит Конни одного мальчика, но тот трясет головой:

— Мой друг сейчас подойдет.

— Ну знаешь, хватит уже... — начинает Конни, но тут в классе появляется рыжеволосый мальчик и плюхается на стул рядом со своим другом. Вот уж не повезло!

Раздается звонок, и девочкам просто необходимо куда-то сесть. Не будут же они стоять весь урок!

— Давайте тогда сядем вон там, — предлагает Конни.

В задней части класса в углу стоит пустая парта. Она исписана и измазана так, что выглядит почти черной. Общими усилиями они выдвигают ее вперед. Парта угрожающе шатается.

— Да по ней помойка плачет! — бурчит Билли.

— Так и есть, — соглашается Конни. Она злобно смотрит на Жанетт, которая по-прежнему сидит в первом ряду. — Но иначе нам придется сидеть в разных местах.

Анна вздрагивает.

— Об этом не может быть и речи!

Затем они ищут себе три стула.

— Клево! Теперь мы сидим в пятом ряду! — хмурится Билли. Совсем не так она представляла себе первый день в новой школе.

— Да и тесновато тут, — вздыхает Анна. Обычно за партой сидят вдвоем, а не втроем.

— Но ведь главное, что мы вместе, правда? — спрашивает Конни. Звенит звонок, и в класс входит новая учительница.

Ее зовут госпожа Линдманн. Какая чудесная фамилия, наверное, она очень милая. Не то чтобы у Конни был какой-то определенный образ новой учительницы. Но почему-то она считала, что госпожа Линдманн будет похожа на ее прежнюю учительницу — госпожу Ризих, разве что с новой прической или другим цветом волос.

В двери щелкает замок, и Конни вздрагивает. В классе мгновенно воцаряется тишина. Все с любопытством смотрят на новую учительницу. А госпожа Линдманн пристально смотрит на класс. С госпожой Ризих у нее столько же общего, сколько у рождественского ангела с летучей ящерицей. Она низенькая и, по мнению Конни, жутко старая. На морщинистом лице застыли холодные серые глазки. Госпожа Линдманн в полной тишине направляется к учительскому столу. Слышно лишь, как скрипят ее коричневые кожаные туфли. Оказавшись перед классом, она оборачивается и снова пристально смотрит на учеников. До сих пор она не проронила ни слова.

Когда молчание становится невыносимым, она начинает говорить.

— Доброе утро! — здоровается она и прищуривается. — Добро пожаловать в гимназию имени Лессинга. Вы — пятый «А», а я с сегодняшнего дня — ваша классная руководительница. Я очень ждала встречи с вами. — Она хищно улыбается.

Конни бросает быстрый взгляд на Анну, но та заворуженно смотрит вперед.

Госпожа Линдманн откашливается.

— Мои дорогие! Если вы решили, что молодцы уже потому, что попали в гимназию, вы ошибаетесь! — произносит она опасным хриплым голосом. — Вам придется доказать, что вы достойны здесь учиться.

Змеиным взглядом госпожа Линдманн пронзает каждого ученика по очереди. И хотя на вид она древняя-предревняя, учительница вдруг стремительно разворачивается и пишет на доске свое имя.

Воспользовавшись моментом, Марк сует палец в рот и делает вид, что его тошнит.

Спустя мгновение учительница оборачивается и говорит:

— Моя фамилия — Линдманн.

Как будто они не умеют читать! Конни встряхивается: Линдманн? Да ладно! Линдворм¹ подо-
.....

¹ Линдворм (нем. Lindwurm (змея)) — мифическое драконообразное существо, представленное в североευропейской традиции (здесь и далее прим. пер.).

шло бы куда больше! Честное слово: эдакая старая уродливая дракониха! Ну почему им не досталась какая-нибудь другая классная руководительница?

Туфли госпожи Линдманн противно скрипят, когда она проходит между рядами парт.

— Мы с вами друг друга пока не знаем, но скоро познакомимся, — говорит она. Для Конни это звучит как угроза.

Наконец госпожа Линдманн останавливается прямо напротив Конни, Анны и Билли. Она осуждающе смотрит на девочек.

— Так-так, отдельная парта для дам! Думаете, можете вот так взять и удобно устроиться тут, на галерке?

— Остальные места были уже... — пытается объяснить Конни, но госпожа Линдманн ее прерывает:

— Ваши имена?

Девочки молчат, и учительница прищуривается еще сильнее.

— Я хочу знать, как вас зовут!

— Меня зовут Анна, — заикаясь, отвечает Анна.

— Фамилия? — нетерпеливо спрашивает госпожа Линдманн.

— Анна Брунсберг, — шепчет Анна.

Госпожа Линдманн кивком указывает на Конни:

— А ты?

— Конни Клавиттер.

— Корнелия Клавиттер? — уточняет госпожа Линдманн, отчеканивая каждый слог.

— Конни Клавиттер, — упрямо повторяет Конни. Ей проще умереть, чем признаться, что ее зовут Корнелия. Ее так никто не называет! Даже мама и папа. Даже когда сильно на нее злятся!

— Это ведь не твое настоящее имя. — Госпожа Линдманн презрительно опускает уголки губ. — Ни одного человека на свете не зовут «Конни». Это просто одно из чудовищных сокращений. Так как же тебя зовут на самом деле? Может быть, Констанция?

— Меня зовут Конни. Просто Конни.

Остальные ученики хихикают. Но резко замолкают, когда госпожа Линдманн оборачивается и смотрит на них. Последней свое имя называет Билли.

— Сибилла Верди, — говорит она.

Конни сглатывает. Она знает, что Билли так же ненавидит свое настоящее имя, как и она. Они в школе или в тюрьме? Резкий голос госпожи Линдманн вырывает ее из размышлений.

— Итак, Анна, Сибилла и... — госпожа Линдманн делает короткую паузу. — Конни! Вы немедленно займете свободные места в первом ряду. Это позволит вам активнее участвовать в работе класса.

Конни с изумлением смотрит на первый ряд. Она и не заметила, как Жанетт и Саския пересели на свои прежние места.

— Пожалуйста, быстрее! — торопит их госпожа Линдманн.

Весь класс наблюдает за тем, как Конни, Билли и Анна впопыхах собирают вещи в рюкзаки. Госпожа

Линдманн молча ждет, пока они переседадут за парты в первом ряду.

— В моем классе никому не удастся спрятаться. А уж отсидеться — тем более! — Госпожа Линдманн делает быстрый вдох. — Каждый понедельник вы будете меняться местами. Четвертый ряд пересекает вперед на первый, первый на второй ряд, второй на третий и так далее.

По классу пробегает тихий ропот. Но стоит госпоже Линдманн обвести взглядом учеников, как они разом замолкают.

— Итак. Мы уже достаточно времени потратили впустую, — говорит она. — Начинаем урок математики!

Все сидят тихо, пока учительница записывает на доске примеры.

— Приступайте. Если хотите успеть выполнить все задания, не медлите. В конце урока я соберу тетради. Чтобы понять, какой у вас уровень. И... — В драконьих глазках госпожи Линдманн вспыхивает огонь. — И само собой разумеется, что все задания вы выполняете самостоятельно.

Конни мысленно стонет. Отличное начало года!

Вредина Жанетт

— **К**онни, это ты? — мама с любопытством выглядывает из-за угла и успевает увидеть, как красный рюкзак, проделав в воздухе дугу, летит в другой конец комнаты.

— Но, Конни! Это дорогой рюк...

Входная дверь с грохотом закрывается на замок. Конни со всей силы пинает ее ногой.

— Да что с тобой такое?! — ругается мама, но вдруг спохватывается: — Неудачный первый день в школе? — ласково спрашивает она.

Ух ты, как это мама догадалась? Да еще так быстро!

Мама распахивает объятия.

— Ну иди сюда!

Так она утешает Якоба, когда тот сдирает себе коленку. Но Конни не поранилась. Да и ей уже давно не пять лет.

— Что-то не так? — волнуется мама, глядя на застывшую Конни.

— Все не так! Все, абсолютно все! — кричит Конни и смахивает с плеча мамину ладонь.

— У нас пицца! — Якоб с полным стаканом воды выбегает из столовой в коридор и останавливается при виде Конни.

Она быстро смахивает слезы. Как назло, в этот момент дверь распаивается, и на пороге появляется папа. У него под мышкой целая стопка картонных коробок с пиццей.

— Смотрите, что я принес! Давайте отметим первый учебный день!

Можно подумать, что в этом проклятом дне есть что-то праздничное!

* * *

Кусок пиццы лежит на тарелке перед Конни и укоризненно смотрит на нее. Вообще-то пицца «Моцарелла» — ее любимое блюдо. Но сегодня кусок в горло не лезет.

Кот Мяф урчит и трется об ее ноги. Как всегда! Когда у нее нет никакого желания, ему непременно нужно...

— Ну, рассказывай! — требует папа, отрезая себе очередной кусочек кальцоне. Половины пирога уже нет.

— Класс просто ужасный. Все ученики жутко противные! — стонет Конни.

— Наверняка не все! Вам просто нужно познакомиться и получше узнать друг друга, — заверяет ее мама.

— А госпожа Линдманн — настоящий монстр!

— Конни! Это всего лишь первый день! — весело подмигивает ей папа. — Подожди, скоро все изменится!

Конни пытается проглотить ком в горле. С каждым днем родители все хуже ее понимают. Значит, пришло время говорить начистоту.

— В эту вонючую школу я больше не пойду! — кричит она.

— Конни! Возьми себя в руки! — требует мама. — Что подумает Якоб? Ему в следующем году идти в первый класс!

Конни поворачивается к Якобу. Он смотрит на нее широко распахнутыми глазами.

— Начальная школа — это совсем другое. Там все нормально, — цедит она сквозь зубы.

На этом тема закрыта. В комнате ненадолго повисает тишина. Затем Якоб начинает рассказывать, как прошел день в детском саду, а Конни с трудом запикивает в себя пару кусочков полуостывшей пиццы.

Прежде чем поехать обратно в офис, папа хлопает ее по плечу:

— Все образуеться, Конни. Вначале часто бывает трудно, но это лишь временные сложности.

* * *

Конни угрюмо сидит на своей кровати и таращится в окно. Дурацкое яркое солнце совсем не соответствует ее настроению. Вжух! — и она задергивает шторы.

Всего лишь временные сложности... Ха, как смешно! Конни падает на постель. Как будто госпожа Линдманн — просто временная сложность. Папа понятия не имеет, о чем говорит! Это самая жуткая сложность, с которой она когда-либо сталкивалась! Конни стонет при мысли о том, что ей терпеть дракониху по меньшей мере два года. А Жанетт, эту гремучую змею-блондинку, — вплоть до выпускного!

Конни вздыхает. Несомненно одно: это лишь начало бесконечных сложностей...

* * *

Предметов у них гораздо больше, чем раньше. И половину из них ведет госпожа Линдманн. По мнению Конни, это уже чересчур. Утешает лишь то, что хотя бы по немецкому (а это любимый предмет Конни) у них другой учитель. И сегодняшний день начинается со сдвоенного урока немецкого.

— Хотя немного отдохнем от драконихи! — радостно говорит Конни.

— От кого? — спрашивает Анна.

— От драконихи. Так я называю Линдманн, — ухмыляется Конни.

— А что, подходит! — хихикает Билли.

— А почему дракониха? — спрашивает Анна.

— Потому что Линдворм — то же самое, что дракон, — объясняет Билли.

— Первый раз слышу, — бормочет Анна и хитро улыбается. Это прозвище ей по душе.

Звенит звонок. Конни, Билли и Анна напряженно смотрят на дверь. Упругой походкой в класс залетает их новый учитель немецкого. Конни облегченно вздыхает. Господин Альберс молодой — по крайней мере, для учителя. У него короткие черные волнистые волосы и озорная улыбка. На кого на кого, а уж на дракона он точно не похож.

— Приветствую! Добро пожаловать в гимназию! — громко произносит он и стремительно усаживается за учительский стол. — Рад с вами познакомиться! Я господин Альберс, ваш учитель немецкого!

Он с интересом смотрит на ребят.

— А теперь мне хотелось бы узнать, кто вы такие. Держу пари, вы и друг друга еще как следует не узнали, ведь это ваша первая неделя в новой гимназии. Я считаю, что нам всем нужно представиться! — Господин Альберс роется в потрепанном портфеле. — Сделаем так: каждый из вас будет представлять не себя, а выберет из класса одного ученика или ученицу и представит его или ее. По возможности выбирайте того, кого не знаете с начальной школы. Спросите имя, дату рождения, какие у него хобби и любимый предмет в школе. Все ответы вы запишете вот на таком листке. — Господину Альберсу наконец удастся извлечь из портфеля стопку чистых листов. — А рядом нарисуйте портрет. Постарайтесь, чтобы получилось похоже!

Господин Альберс раздает всем листки.

— Важно, чтобы опросили всех. Каждый берет себе по одному ученику, а не по два! Иначе кто-то останется без портрета.

Учитель снова выходит вперед.

— А чтобы вы четко понимали, что нужно сделать, я напишу на доске свою краткую характеристику.

Имя: Линус Альберс

Возраст: 35

День рождения: 20 марта

хобби: чтение, игра в волейбол, кино, аквариумные рыбки

Любимый школьный предмет: немецкий

Рядом с этой характеристикой господин Альберс несколькими штрихами рисует довольно точный портрет самого себя. И с довольной улыбкой обращается к классу:

— Теперь ваша очередь!

Конни озирается по сторонам. С большинством учеников она не знакома. С этой точки зрения легко подобрать того, с кого писать портрет. Но те ученики, которые ей хоть немного симпатичны, уже разобраны. Все ее опередили. И только сзади в углу сидит девочка, которую до сих пор никто не выбрал. Она низко склонилась над партой, словно в надежде спрятаться. Неудивительно, что поначалу Конни ее не заметила! На девочке бежевая футболка. Курчавые темные волосы сзади собраны в маленький конский хвостик. Конни решительно направляется к ней.

— Привет! Можно я составлю твой портрет? — спрашивает она.

Девочка удивленно смотрит на Конни, потом кивает:

— Да, конечно! Можно!

— Отлично! Тогда начнем! Тебя зовут...

— Дина Доссо. — Девочка робко наклоняет голову набок. — А можно я представлю тебя?

— Нет, нельзя! — Рядом с ними вдруг возникает Жанетт. — Портрет Конни сделаю я!

— Дина первая спросила, — возражает Конни. Ей совсем не хочется, чтобы ее представляла эта коза.

Жанетт отмахивается.

— Дина найдет себе кого-нибудь другого. Правда?

Дина сидит, не шевелясь, и не отрываясь смотрит на свою ручку, которую медленно прокручивает между пальцами.

Жанетт наклоняется вплотную к Дине. Так низко, что девочке приходится поднять взгляд, и какое-то время они смотрят друг другу в глаза.

— Значит, ты хочешь составить портрет Конни и готова стоять насмерть? — медовым голосом спрашивает Жанетт.

— Я-я? — смущенно бормочет Дина. — Нет... э... не обязательно. Если хочешь, это можешь сделать ты.

— Вот бы сразу так! — Жанетт торжествующе откидывает голову назад. — Итак, приступим!

Она деловито кладет перед собой чистый лист, готовая писать.

— Имя?

— Но я бы хотела, чтобы мой портрет составила Дина! — решительным тоном настаивает Конни.

— Все в порядке, — шепчет Дина. — Жанетт наверняка справится лучше, чем я.

— Уж поверь, — высокомерно ухмыляется Жанетт. — Как же тебя все-таки зовут? Корнелия или Констанция?

— Конни. Просто Конни! — шипит Конни и с большой неохотой отвечает на остальные вопросы.

— Почему ты так легко сдалась? — спрашивает она у Дины, когда Жанетт наконец возвращается на свое место.

— А что мне было делать? Это ведь Жанетт! — Дина испуганно распахивает глаза. — С ней никому не совладать. И уж тем более мне, — едва слышно добавляет она.

* * *

— Все возвращаются на свои места! — Господин Альберс хлопает в ладоши. — Давайте потихоньку начнем, иначе сегодня ничего не успеем!

Первым выступает Пауль. Разумеется, он выбрал Марка. Другого и ожидать было нельзя. Эти двое теперь не разлей вода.

— Очередь переходит к тому, кто только что кого-то представил, — объясняет господин Альберс правила игры.

Прекрасные правила, потому что теперь Пауля представляет Марк. И кто же дальше? Дальше госпо-

дин Альберс вызывает наугад. Теперь Дина. Она по совету Конни сделала портрет Билли.

— Сибилле Верди всего девять лет, потому что она перешагнула через один класс, — начинает Дина.

Билли краснеет. Это была информация не для анкеты! Она сказала это Дине лишь потому, что та спросила.

— У Билли день рождения шестого февраля, — тихим голосом продолжает Дина. — Ее хобби — животные. Больше всего ей нравятся тигры и дельфины. Билли — член молодежной организации по охране окружающей среды. Она любит читать и заниматься дзюдо. Ее любимый школьный предмет — биология.

Она робко поднимает нарисованный портрет. Билли на нем удивительно похожа на себя.

— Да ты настоящая художница! — изумляется господин Альберс и почесывает мочку уха. — Итак, кто у нас представляет Дину?

Конни поднимает руку и замечает, что все головы поворачиваются в ее сторону. Такое ощущение, будто она только что добровольно вызвалась чистить туалеты!

— Эти двое нашли друг друга, — мимоходом замечает Жанетт. Тихо, чтобы ее не услышал господин Альберс, но достаточно громко для того, чтобы услышала Конни.

— Дине Доссо десять лет. День рождения у нее шестого мая. Она любит рисовать, особенно персонажей манги. И слушать музыку.

— Музыку? Детские песенки, что ли? — тихо произносит Жанетт, и ее подружки хихикают.

Конни невозмутимо продолжает:

— Любимый предмет Дины — изобразительное искусство.

Она поднимает листок с портретом Дины. На ее взгляд, он неплохо удался. Хотя до рисунка Дины ей далеко.

— Великолепно, — господин Альберс хвалит ее и одновременно дружелюбно кивает Дине. — Кто нам представит Конни?

— Я! — вызывается Жанетт.

По классу проносится ропот. Жанетт с довольным видом улыбается.

— Итак, — колким тоном начинает она и читает с листа. — Конни Клавиттер десять лет. День рождения у нее тридцатого апреля. — Она делает небольшую паузу. — Ее хобби: верховая езда, чтение, ее кот и вообще все животные. Любимый предмет Конни — немецкий, — ухмыляется Жанетт.

Все хихикают. Конни ерзает на стуле. Что тут смешного? Как странно! Все, что озвучила Жанетт, — правда, ведь это ей рассказала сама Конни. Все дело в том, как Жанетт это преподнесла! Кажется, что родиться тридцатого апреля — безумно чудно. А ее хобби она перечислила с таким видом, словно Конни ездит верхом не на лошадях, а на свиньях, а еще запоем читает телефонные справочники и без ума от пауков!

— А портрет? — вежливо напоминает господин Альберс.

Жанетт поднимает свой рисунок, и весь класс покатывается со смеху.

Конни сидит красная как рак. Ну и наглость! У этого косого неандертальца нет ничего общего с Конни!

— Сходства почти никакого, — протестует даже сам господин Альберс.

— Разве? — Жанетт пожимает плечами. — А я так старалась!

Класс смеется еще громче.

— Тихо! — учитель хлопает в ладоши. — Кто представит нам Жанетт? — спрашивает он, когда все немного успокаиваются.

Подружки Жанетт одновременно поднимают руки.

— Нужно было выбрать того, кого вы не знаете, — тихо шипит Билли.

Господин Альберс тоже смотрит на них в замешательстве.

— Вы обе взяли Жанетт? Тогда у нас не хватит одного портрета!

— Да. Моего, — шепотом сообщает Конни Анна. Никто не составил ее анкету и не спросил, когда у нее день рождения.

— Кто остался? — спрашивает господин Альберс. — Пожалуйста, поднимите руку!

Неужели это так необходимо? Анна вся сжимается, но учитель настаивает, и Анна наконец робко

поднимает пальчик. Ну почему он не мог оставить все как есть?

Но самое страшное не это, а то, что теперь она должна представить саму себя!

Какой ужас! Анна предпочла бы провалиться сквозь землю.

— Меня зовут Анна Брунсберг, шестого июля мне исполнилось десять лет, — бормочет она. — Мое хобби — верховая езда, а мой любимый школьный предмет... — Анна резко замолкает. Она собиралась сказать «немецкий», но теперь, когда господин Альберс уделил ей так много внимания, о немецком можно забыть. Весь класс смотрит на нее.

— Чем тебе нравится заниматься больше всего? — помогает ей господин Альберс.

— Нет у меня любимого предмета! — упрямо возражает Анна.

— Тебе нравятся все предметы? Вот это редкость! — говорит господин Альберс и удивляется, когда все ученики начинают хихикать.

Мысленно Анна наносит господину Альберсу мощный апперкот². К сожалению, он этого не замечает.

— А теперь мы повесим все портреты на стену. — Учитель раздает кнопки. Он очень доволен собой и своим сдвоенным уроком немецкого.

— Ну вот! Теперь в классе намного уютнее, — с удовлетворением отмечает он.

.....

² Апперкот — классический удар из традиционного бокса.

Уютнее? Конни смотрит на рожу неандертальца, которую нарисовала Жанетт. И с этим портретом зомби ей нужно как-то продержаться целый год!

* * *

— Никто не захотел меня представлять! — жалуется Анна на перемене. — Ни один ученик! — Еще никогда она не чувствовала себя так отвратительно.

Конни устало пожимает плечами.

— И все-таки это лучше, чем весь учебный год пялиться на свой жуткий портрет на стене!

— Ты понятия не имеешь, как чувствует себя человек, которого никто не замечает! — возражает Анна, злобно сверкнув глазами.

— Да что ты говоришь?! — Конни уже собирается огрызнуться, как вдруг хитро улыбается. — А знаешь, Анна, у меня появилась прекрасная идея!

* * *

На следующее утро Анна и Конни приходят в класс первыми. Анна срывает со стены рисунок Жанетт и вешает на его место свой портрет Конни. А Конни вешает свой портрет Анны. Накануне вечером они друг друга нарисовали, и теперь их картины — если не считать шедевра Дины — самые красивые на этой стене!

В туалете Конни разрывает свой жуткий портрет на тысячи мельчайших кусочков и смывает их в унитаз.

— Теперь мне намного лучше, — с удовлетворением произносит она.

— Мне тоже! — соглашается Анна.

Когда они возвращаются в класс, Жанетт стоит перед картинками и наслаждается тем, что только ее нарисовали два раза. Вдруг она вздрагивает.

— Эй, Конни! Что ты сотворила с моим рисунком?

— Я? — Конни невозмутимо вскидывает брови. — Ты о чем?

— Мой рисунок пропал! На его месте висит другая картинка!

— Правда?! — изумляется Конни. — Разве это не ты нарисовала?

— Нет, — шипит Жанетт. — И ты это отлично знаешь!

Анна сообразила повесить новый портрет Конни на самый верх — туда, куда без стула не доберешься. Иначе разъяренная Жанетт сразу бы его сорвала. Но самой тащить стул — это для Жанетт уже слишком...

На следующих уроках Конни то и дело поглядывает на стену, на портрет красивой, уверенной в себе и улыбающейся Конни. Она почти как вторая Мона Лиза.

Это делает начало учебного года более сносным. Хоть чуточку.

Ужасный урок плавания

Конни мучает страшная жажда. На улице жарко, и ее горло горит, как в огне. Но воды здесь нет. Куда ни кинешь взгляд, всюду песок и испепеляющее солнце. Должно быть, она среди пустыни. Но как она сюда попала? Вдруг раздается шум. Конни оборачивается и видит, что на нее стремительно несется тираннозавр. Конни хочет бежать, но не может пошевелить ногами. Они связаны! Она в ужасе видит, как вокруг ее стоп ползает змея. Конни спотыкается и падает в песок. Тираннозавр уже над ней, открывает свою гигантскую пасть и издает ужасающий рев. Он ревет и ревет. Конни открывает глаза: будильник! Это всего лишь будильник! Она выключает его и с облегчением плюхается обратно в постель. Ей приснился кошмар!

— Пора вставать — в школу бежать! — радостно кричит мама на пороге ее комнаты и снова исчезает.

Конни медленно встает. Она чувствует себя разбитой, а в горле по-прежнему горит.